

КОНСТАНТИНОВА Лариса Владимировна — д.соц.н., профессор, заместитель директора Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; kostkas@yandex.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ

Аннотация. В статье актуализируется проблема определения стратегических ориентиров российской социальной политики в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий. Выделяются основные этапы трансформации государственной стратегии в области социальной политики за последние 25 лет и ее вектор — от неолиберальной модели к модели доминирующего социального государства. Поднимается вопрос о необходимости определения новых концептуальных рамок модели социальной политики для современной России, позволяющих усилить качественную нагрузку социальной политики как фактора экономического роста и социального развития. Предлагается усилить акценты в системе целевых ориентиров социальной политики в нескольких конкретных направлениях.

Ключевые слова: социальная политика, государственная стратегия социальной политики, социальная безопасность, социальное государство, социально ответственное общество, индивидуальная социальная ответственность

В настоящее время российское общество оказалось в новых социально-экономических реалиях. С одной стороны, это связано со сложной финансово-экономической ситуацией на фоне современного геополитического контекста, с сокращением бюджетных возможностей при необходимости обеспечения социальных обязательств государства в условиях мобилизационного сценария и антикризисного регулирования. С другой стороны, все еще проявляются последствия глобального экономического кризиса. В этих условиях вновь актуализируется вопрос о стратегических ориентирах социальной политики. Динамизм социально-экономических процессов требует постоянного реформирования социальной сферы, ее основных отраслей и системы управления, что предполагает и постоянные изменения подходов к пониманию сущности, стратегических целей, задач и механизмов реализации социальной политики. Не случайно поэтому за последние 25 лет в России несколько раз происходила кардинальная смена государственной стратегии в области социальной политики. Если проанализировать этот период, то можно выделить несколько этапов трансформации государственной стратегии в данной сфере.

1. Конец 1980-х—1990 г. — советский этап с характерной для него стратегией максимального государственного патернализма в социальной сфере, предполагающего полный государственный контроль и государственную ответственность в области социальной политики, уравнительный подход к распределению социальных благ.

2. 1990-е гг. — период кардинальных экономических реформ и перехода к рыночной экономике с доминирующей стратегией неолиберализма в социальной политике, предполагающей отказ от масштабного патернализма, существенное сокращение социальной ответственности государства, доли государственного регулирования и финансирования социальной сферы, коммерциализацию социальных услуг. Как результат — острый социальный кризис.

3. 2000—2007 гг. — изменение государственной стратегии в сторону социально ориентированного государства и рыночной экономики, обусловившее частичное возвращение государства в социальную сферу в форме государственного регулирования; определенное повышение его социальной ответственности, увеличение расходов на социальную сферу при внедрении новых механизмов реализации государственной социальной политики (национальные социальные проекты), предполагавших систему мер по повышению эффективности государства и рынка в соци-

альной сфере; активное привлечение третьего сектора и социально ответственного бизнеса к решению социальных проблем.

4. 2008–2009 гг. – мировой финансово-экономический кризис, приведший к необходимости перехода к антикризисной стратегии, отличавшейся в России сохранением социальных приоритетов, ориентацией на исполнение государством социальных обязательств путем применения эффективных мер использования бюджетных ресурсов и ресурсов стабилизационного фонда.

5. 2010–2011 гг. – посткризисный период с обновленной стратегией догоняющей модернизации, основанной на новом российском консерватизме, в рамках которого осуществлялась попытка артикулировать новую модель социальной политики, ориентированную не на компенсационные стратегии преодоления бедности, а на воспроизводство социально активного, креативного класса, определяющего основу свободного общества, состоящего из ответственных индивидов, которые решают социальные проблемы не за счет перекалывания их на государство, а посредством самоорганизации. Этот период в развитии российской социальной политики может быть назван периодом модернизационного романтизма, завершившегося на уровне продвинутой риторики, не реализованной в действительности.

6. 2012–2014 гг. – период новой волны модернизации уже прагматического толка, в т.ч. в социальной сфере, характеризующийся, в отличие от предыдущих периодов, позиционированием со стороны государства четких целевых ориентиров в области развития человеческого потенциала (майские указы президента РФ В.В. Путина) и жестким государственным контролем за их исполнением; усилением государственного регулирования социальной сферы, ориентированного на оптимизацию и повышение эффективности сектора социальных услуг и социальных расходов; активизацией механизмов поддержки развития малого и среднего бизнеса как фактора социального развития.

7. 2014–2015 гг. – изменение геополитического контекста, финансово-экономический кризис в России, существенное сокращение бюджетных возможностей, в экономике – смена модернизационной стратегии на мобилизационную. В этих условиях в рамках социальной политики приостанавливается стратегия социального развития, государственные усилия концентрируются на исполнении социальных обязательств, осуществляется оптимизация бюджетного сектора социальных услуг, ведется поиск новых институциональных форм государственной поддержки малого и среднего бизнеса, а также подготовка общественного сознания к восприятию жестких социальных реформ (повышение пенсионного возраста).

Таким образом, можно фиксировать постоянно идущие и достаточно кардинальные изменения государственной стратегии в сфере социальной политики. В целом это естественный процесс самоопределения нашего общества и государства в данной сфере, его адаптации к постоянно изменяющимся условиям, однако следует заметить, что он не придает устойчивость самой этой сфере и не привносит определенность в решение достаточно острых социальных проблем. Можно говорить о ситуации затянувшегося стратегического выбора. Основной вопрос о сущности социальной политики, о ее социальном предназначении, распределении социальной ответственности между государством, рынком, общественным сектором, отдельными гражданами пока во многом остается открытым.

Если в целом охарактеризовать ход стратегических трансформаций в социальной политике, то можно сказать, что нулевые годы в России по сравнению с 1990-ми были направлены на формирование модели доминирующего социального государства, что выражалось в усилении роли государственного участия в социальной сфере, процессах централизации управления отраслями социальной сферы, росте их бюджетного финансирования. Данные процессы были подкреплены снизу патерналистским менталитетом россиян, поэтому в целом находили поддержку у населения. Результатом стала определенная стабилизация социальной ситуации в России и положительная динамика ряда значимых социальных показателей.

Однако уже в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис показал неустойчивость моделей социальной политики, существовавших в различных странах, и необходимость их модернизации. В силу того, что мировой кризис имел систем-

ный характер, все более отчетливо обозначилась необходимость выработки принципиально новых подходов к осуществлению социальных обязательств и социальных расходов государства. В очередной раз, как и в конце 1970-х – начале 1980-х гг., именно экономический кризис стал причиной активизации дискуссии о перспективах социального государства в принципе [Ахинов, Калашников 2009: 63–67], т.к. посткризисные стратегии во многих странах потребовали пересмотра и сокращения государственных социальных расходов, сворачивания государственных социальных программ. В то же время большинство стран мира с развитым социальным государством вошли в XXI в., с одной стороны, с устойчивой социальной структурой, на формирование и поддержание которой были ориентированы действовавшие в них ранее модели социальной политики, а с другой – с немалым перечнем новых острых социальных проблем, на решение которых традиционные модели социальной политики ориентированы не были (рост миграционной нагрузки, старение населения, гендерные дисбалансы, новые социальные неравенства и др.). Поэтому одной из проблем современного социального государства стало расширение спектра социальных проблем и неспособность социальной политики национального государства их решить [Сидорина 2013: 277]. Одновременно усиливающиеся процессы глобализации и региональной интеграции привели к выходу за пределы национальных моделей социального государства, конвергенции форм социальной политики, усилению межстрановой мобильности граждан в сфере социальных услуг, формированию транснациональных социальных обязательств, трансграничных рынков труда, образования и медицинских услуг. А т.к. социальная политика – это политика, реализуемая национальным государством во внутренних рамках, процессы глобализации поставили под вопрос обеспечение ее возможностей в новых условиях, и, несмотря на бесспорные достижения, перспективы социальной политики социального государства в глобализирующемся мире оказались неопределенными [Кочеткова 2012: 156–169]. В этой связи встал вопрос, насколько ставшая классической типология моделей социальной политики Г. Эспинга-Андерсена [Esping-Andersen 1990: 9–54] может сегодня быть использована в качестве работающего методологического инструмента для анализа, развития и прогнозирования процессов, происходящих в сфере социальной политики, не исчерпала ли она себя?

В этих условиях проблема стратегического выбора модели социальной политики для России еще более осложнилась, т.к. стало очевидным, что он может быть осуществлен, с одной стороны, с учетом тех особенностей, которые характерны для российского общества и детерминированы его досоветским и советским прошлым, а также новейшей историей социальных реформ, а с другой – с учетом тех тенденций, трансформаций и неопределенностей, которые существуют в настоящий период в мировой практике.

Сегодня многие российские эксперты приходят к выводу, что новая модель экономического роста в России, необходимая для преодоления стагнации экономики, прежде всего, может быть связана с формированием и реализацией новой модели социальной политики. Такая зависимость, предполагающая существенное изменение и повышение социального статуса и роли социальной политики в обществе, связана с тем, что «современной России необходим не просто экономический рост, но экономический рост определенного качества. Страна не может жить почти исключительно за счет экспорта сырьевых ресурсов не только в силу того, что нестабильность цен на них предопределяет неустойчивость развития, но и потому, что в этом случае она обречена на все большее технологическое и институциональное отставание¹». Поэтому предлагается задействовать факторы конкурентоспособности, которые ранее не использовались в полном объеме. В данном случае речь идет о том, что необходимо делать упор на повышение качества человеческого капитала. Таким путем последние десятилетия идут многие страны, для которых челове-

¹ Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. – *Стратегия 2020. Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии 2020»*. Доступ: <http://strategy2020.rjan.ru> (проверено 10.05.2015).

ский капитал стал не только основным фактором поступательного экономического роста, но и основным условием экономического рывка.

Подобный разворот стратегических ориентиров социальной и экономической политики в России, по мнению экспертов, не предполагает отказ от традиционных задач, направленных на поддержку наименее защищенных групп населения через различные программы социальной помощи и защиты, не означает прекращение борьбы с бедностью. Однако предполагается, что новая модель социальной политики должна быть переориентирована на интересы тех слоев населения, которые способны реализовывать потенциал инновационного развития. А это, прежде всего, представители среднего класса, малого и среднего бизнеса, т.е. те группы общества, которые несут в себе заряд самоорганизации и социального развития. Поэтому новая социальная политика «призвана создать комфортные условия для реализации такого потенциала и соответствовать более высоким стандартам»¹. Это предполагает существенное смещение акцентов в системе целевых ориентиров социальной политики и понимание ее сущности.

Доминировавший на всем протяжении постсоветского периода предельно узкий подход к пониманию сущности и целевого предназначения социальной политики как системы государственных мер по преодолению бедности и социальной помощи малообеспеченным слоям населения исчерпал себя и требует изменения направленности и существенного расширения. Современную социальную политику следует интерпретировать как систему действий стратегического характера, направленную в первую очередь на формирование сбалансированной социальной структуры общества, где массовой социальной группой является средний класс. Это, с одной стороны, политика социального структурирования, целенаправленная деятельность по регулированию социальных отношений, отношений неравенства, распределения общественных благ и ресурсов. А с другой — это политика социального развития, ориентированная на создание условий для воспроизводства и развития человеческого капитала высокого качества. В такой системе координат ключевыми направлениями социальной политики становятся не социальная защита населения через меры компенсационного характера и государственные обязательства социальной помощи, а поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование деловой активности и эффективной занятости, развитие привлекательных рынков труда и рабочих мест, антимонопольное регулирование, реформирование и развитие отраслей социальной сферы, отвечающих за качество человеческого капитала.

Социальная политика сегодня — это сфера деятельности государства, где в наибольшей степени концентрируются усилия по установлению в обществе социальной справедливости как одной из базовых ценностей и форм социальных отношений, обеспечивающих устойчивость и стабильность социального порядка. Запрос на социальную справедливость в современном российском обществе очень высок. И именно в механизмах реализации социальной политики заложены необходимые рычаги государственного воздействия на саморегулируемые процессы, которые способны обеспечить требуемый уровень социальной справедливости. В данном смысле социальная политика предстает не только как область деятельности, локализованная в пределах одного из участков социума, но и как система макрорегуляторов, оказывающих существенное влияние на состояние, функционирование и развитие общества в целом. В этом контексте экономические, правовые, политические, организационно-управленческие константы социальной политики могут рассматриваться в качестве механизмов, с помощью которых осуществляется регулирование социальных отношений и обеспечивается достижение целей социальной политики в области устойчивого социального развития. В общей системе действия этих механизмов социальная политика выступает в виде системного качества.

Важный вектор понимания социальной политики в этом ключе сегодня заключается в том, что она должна интерпретироваться и реализовываться как антикоррупционная политика. Проведенные исследования [Константинова, Константинов

¹ Там же.

2012: 99-101] свидетельствуют о том, что именно коррупция, а не бедность воспринимается сегодня большей частью населения в качестве наиболее существенного фактора, вызывающего чувство социальной несправедливости, приводящего к беззаконию, вседозволенности отдельных граждан и, как следствие, — к неравенству и ущемлению прав. Поэтому именно коррупция власти становится одним из основных факторов, детерминирующих восприятие сложившегося в российском обществе социального порядка как несправедливого, и может, как свидетельствует опыт Украины, приводить к существенной социальной дестабилизации и катастрофическим социально-политическим последствиям. Именно высокая коррупция в первую очередь формирует у населения представления о нечестности власти и о том, что именно власть может быть одним из источников социальной несправедливости в обществе, а это в свою очередь может приводить к всплеску протестного сознания и поведения. Восприятие коррупции как важнейшего фактора социальной опасности требует сосредоточения внимания на ее преодолении именно в контексте повышения уровня социальной справедливости, а также регулирования и стабилизации социальных отношений, что составляет ядро социальной политики.

В этом же контексте социальную политику сегодня в качестве стратегического направления деятельности государства необходимо рассматривать прежде всего как политику по обеспечению социальной безопасности общества и каждого его члена. Это связано с тем, что наличие безопасной социальной среды представляет собой базовое условие социального благополучия и качества жизни населения, характеризует состояние общества как социальной системы с точки зрения его стабильного существования и наличия устойчивых возможностей развития. Стратегии социальной безопасности, реализуемые в рамках социальной политики, предполагают создание условий, максимально защищающих любого человека не только от таких угроз, как бедность, болезни, дискриминация, инклюзия, безработица, социальные конфликты, репрессии, критические радикальные изменения повседневной жизни в семье, на рабочем месте, в обществе, но и от таких, как коррупция и несправедливость. Основные социальные риски в обществе способны порождать целый пласт неблагоприятных социальных последствий, связанных с разбалансировкой социальной структуры, ростом степени социального неравенства и уровня социальных патологий. В этих условиях социальная политика как система регулирования социальных отношений становится ключевым фактором и основным механизмом обеспечения социальной безопасности.

Современная социальная политика может развиваться только как полисубъектная политика, где государство является основным, но не единственным субъектом, несущим социальную ответственность и реализующим социальные обязательства в обществе. Одним из основных стратегических векторов развития социальной политики в этой связи становится развитие негосударственных субъектов социальной политики и распределение социальной ответственности в обществе между государством и негосударственными структурами и институтами, способными реализовывать социальную ответственность. В качестве таковых сегодня могут выступать институты гражданского общества (различные негосударственные некоммерческие организации), непрофильные для социальной сферы предприятия и организации, которые могут взять на себя социальные обязательства в виде корпоративной социальной политики, местные сообщества как уникальный ресурс социальной самоорганизации населения в рамках локальной территории для коллективного решения общих социальных проблем. Важный ресурс обновления социальной политики в современных условиях — развитие и реализация индивидуальной социальной ответственности, социальной ответственности семьи и отдельных граждан за свой социальный статус и свое социальное благополучие, хотя это и идет во многом вразрез с традиционным для российского менталитета патерналистским сознанием и иждивенческой психологией. Сегодня стало очевидным, что само по себе социальное государство как субъект социальной политики ограничено в своих возможностях удовлетворять социальные потребности и реализовывать социальные функции, направленные на регулирование социальных отношений и развитие человеческого потенциала. Поэтому все более отчетливо проявляется необходимость подкрепле-

ния государственной социальной ответственности социальной ответственностью негосударственного характера и формирования наряду с социальным государством социально ответственного общества как гражданского общества высокой степени социальной самоорганизации.

В этой связи необходимо отметить, что процессы формирования гражданского общества, повышение его субъектности в социальной сфере и процессы развития и укрепления среднего класса в России являются во многом взаимообуславливающими. Анализ этих процессов позволяет заключить, что одной из проблем современной России является отсутствие полноценной социальной базы гражданского общества, социальной базы общественного сектора, т.е. тех массовых социальных групп, которые были бы заинтересованы в развитых общественных институтах как в основной форме собственной самоорганизации. Как показывает опыт многих стран мира с развитым гражданским обществом и институционализированным общественным сектором, такой массовой социальной группой может являться средний класс, основу которого составляют высококвалифицированные рабочие и специалисты, а также представители малого и среднего бизнеса.

Низшие слои социальной структуры, которые в современном российском обществе являются наиболее массовыми, не могут являться социальной базой институционализированного третьего сектора в его современном исполнении, т.к. для них такая форма самоорганизации является очень дорогостоящей. Поэтому в основном для малообеспеченных слоев населения характерны догражданские формы социальной самоорганизации и проявления социальной и политической активности. Поэтому перспективы развития гражданского общества в России в первую очередь связаны с формированием и развитием его социальной базы, а именно массового среднего класса. И только в этом случае усилия государства по созданию условий для функционирования некоммерческого сектора могут быть к чему-то приложимы. Поэтому проблему развития общественных институтов в России на краткосрочную и долгосрочную перспективу следует рассматривать не изолированно от основных социально-экономических процессов, а в комплексе с ними, как системную задачу, ориентированную на осуществление мер по формированию социальной базы гражданского общества. И это в свою очередь становится определяющим процессом в рамках стратегии современной социальной политики.

В полисубъектном контексте эффективная социальная политика современного социального государства имеет свои перспективы только как политика стимулирующего характера, связанная не столько с административным регулированием основных социальных процессов, сколько с созданием условий для развития и самоорганизации. Стимулирующее социальное государство как направляющий субъект социальной политики задает обществу особый контекст, определенные внешние по отношению к рынку и иным общественным субъектам «правила игры», которые, с одной стороны, не допускают непосредственного административного давления на рынок, но с другой – стимулируют негосударственных агентов к самостоятельному решению социальных проблем. Тем самым создаются условия для мобилизации и использования рыночного и общественного потенциала в целях обеспечения социального выравнивания, преодоления социальных разрывов и реализации социальных целей. Стимулирующая роль государства важна для формирования индивидуальной и коллективной социальной ответственности в процессах социального развития и воспроизводства человеческого капитала. Задачей государства в этой связи становится создание стимулирующих условий и форм поддержки индивидуального профессионального, социального и культурного развития, создание благоприятной среды для предпринимательской активности, развития бизнеса, стимулирование, а не сдерживание этих процессов за счет административных барьеров.

Важный целевой вектор современной социальной политики заключается в том, что социальную политику как совокупность государственно-общественной деятельности сегодня необходимо рассматривать как сферу социальных инноваций. Представляется, что инновации в социальной сфере сегодня – это не только новые современные формы предоставления государственных социальных услуг через

систему электронного правительства, это не только технологическое перевооружение отраслей социальной сферы, что, безусловно, требует своего дальнейшего развития, но в первую очередь это формирование новых социальных институтов и практик государственной и общественной социальной политики, комплементарных по отношению к поведенческим практикам населения. Это внедрение новых социальных технологий в деятельность государственных и общественных институтов, развитие сетевых структур и комплексов, инновации государственного управления и кадровой политики. С другой стороны, социальные инновации — это инновации социального сознания россиян, несмотря на то что сознание — это самая консервативная сфера. И здесь траектории развития могут быть связаны с формированием социальных ценностей современного социального государства и социально ответственного общества, возникновением индивидуальной и коллективной социальной ответственности, гражданского самосознания.

Таким образом, новая социальная политика в современном российском социуме — это стратегическая сфера, обеспечивающая его основные потребности и целевые ориентиры: стабилизацию социальных отношений, развитие человеческого капитала, создание безопасной комфортной среды в условиях повышения социальной справедливости, формирование основного воспроизводящего класса общества — среднего класса. Реализуемая с учетом описанных концептуальных оснований социальная политика рассматривается в целом как консервативная стратегия, ориентированная на последовательные реформационные преобразования, поступательное модернизационное развитие и исключая революционные, взрывные механизмы преобразований.

Список литературы

- Ахинов Г.А., Калашников С.В. 2009. *Социальная политика*. М.: ИНФРА-М. 272 с.
- Константинова Л.В., Константинов С.А. 2012. Социальная справедливость в российском интересе. — *Власть*. № 5. С. 97–101.
- Кочеткова Л.Н. 2012. *Философский дискурс о социальном государстве*. М.: ИНФРА-М. 216 с.
- Сидорина Т.Ю. 2013. *Государство всеобщего благоденствия: от утопии к кризису*. М.: Изд-во РГГУ. 349 с.
- Esping-Andersen G. 1990. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press.

KONSTANTINOVA Larisa Vladimirovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Deputy Director of Saratov Socio-Economic Institute — the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89, Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; kostkas@yandex.ru)

STRATEGIC GUIDELINES OF SOCIAL POLICY: MODERN CONCEPTUAL FRAMEWORK

Abstract. The problem of defining strategic guidelines of Russian social policy in the actual socio-economic and geopolitical realities is highlighted in the article. The author analyzes processes of transformation of the social policy state strategy in the last 25 years, the main stages of such transformation and their specificity. The author shows the vector of such changes — from the neo-liberal model to the dominant social state model, supported by paternalistic mentality of the majority of the population. The question of the need to define a new conceptual model for social policy in modern Russia is raised, allowing enhancing the quality of social policy as a factor of economic growth and social development in three directions. The first one refers to the need for a reorientation of social policies in the interests of those social groups which are able to realize the potential of innovative development. Consequently, the key areas of social policy are not social welfare of compensatory nature, but support for small and medium entrepreneurship, promotion of business activity and employment effectiveness, the development of attractive labor markets and employment, antitrust regulation, reforming the social services sectors, responsible for the quality of human capital assets. Secondly, the importance of focusing on the establishment of social justice in the society as one of the basic values and a form of social relations, providing strength and stability of the social order is emphasized in the article. Thirdly, it points out the necessity of social policy consideration as a policy for social security in the

society. Moreover, the process of formation of socially-responsible civil society, strengthening the middle class in Russia is treated as intermutual one.

Keywords: social policy, national strategy of social policy, social security, welfare state, socially-responsible society, individual social responsibility

ЗНАМЕНСКИЙ Дмитрий Юрьевич — к.полит.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; belyferz@list.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и реализации государственной научно-технической политики в современной России. Автор отмечает ряд тенденций, характеризующих современное состояние государственной научно-технической политики в России и в ведущих зарубежных странах. В статье проводится анализ участия в описываемых процессах таких политических институтов, как государство и политические партии, а также непартийные политические институты. В заключение автор подчеркивает зависимость характера институциональной среды государственной научно-технической политики от подхода к формированию ее приоритетов со стороны государства.

Ключевые слова: государственная политика, политические институты, государство, политические партии, группы давления, группы интересов

Проблематика формирования и реализации государственной научно-технической политики Российской Федерации представляется особенно актуальной. Интерес к данной теме обусловлен, во-первых, изменениями, происходящими в политической системе современной России; во-вторых, необходимостью применения системного подхода к исследованию государственной политики в области науки и технологий.

Так, необходимо отметить, что, несмотря на видимую стабильность, российская политическая система динамично развивается: появляются новые технологии политической коммуникации, усложняется роль СМИ. Особое значение эти тенденции приобретают в контексте взаимодействия политических институтов при формировании и реализации государственной политики. Кроме того, возрастающее значение государственной научно-технической политики в национальной инновационной системе объективно требует внимания со стороны исследователей.

В этой связи следует выделить ряд ключевых тенденций: а) изменение места и роли политической партий, что определяется рядом исследователей как кризис партийного представительства; б) активное развитие непартийных общественно-политических организаций; в) транзит так называемых демократических политических институтов в страны, не имеющие соответствующих традиций. Как результат, в России появился ряд политических институтов, изначально не опиравшихся на отечественные политические традиции и, следовательно, не обладающих достаточной степенью легитимности [Рыбаков 2009: 176].

Рассматривая процессы формирования и реализации государственной научно-технической политики, необходимо определиться с ее трактовкой, а также с методологическим подходом к ее исследованию. Так, с позиции политической науки государственную политику целесообразно трактовать не как одностороннюю деятельность государства, его органов и должностных лиц, а как результат взаимодействия государства, институтов гражданского общества и других заинтересованных структур.